

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1889 года. № 4-й. Февраля 15.

І.

**Может ли православная церковь молиться за усопших
неправославных христіанъ?**

Такъ данный вопросъ требуется разсматривать не только съ канонической стороны, но приходится иногда, при рѣшеніи на практикѣ, принимать въ соображеніе условія социальныя и даже психическія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что наши богословы далеко несогласны въ рѣшеніи этого вопроса: одни рѣшаютъ его отрицательно, другіе — утвердительно*). Между тѣмъ это во-

*) Чтенія въ засѣданіяхъ «Общества любителей духовнаго просвѣщенія» 27 мая и 23 сентября 1885 г. Редакція «Церковнаго Вѣстника» этотъ вопросъ рѣшаетъ такъ:

прось вовсе не схоластическій. Среди православнаго населенія у насъ повсюду множество христіанъ другихъ исповѣданій и раскольниковъ, — и потому каждый пастырь можетъ встрѣтиться съ этимъ вопросомъ въ собственной практикѣ.

Въ виду этого считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ недавно опубликованными документами*), которые представляютъ авторитетное и всестороннее рѣшеніе указаннаго вопроса.

18 февраля, 1847 г., оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Протасовъ предложилъ Св. Синоду полученное имъ отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Павловича, отношеніе о сообщеніи свѣдѣнія относительно постановленій, кои должны быть соблюдаемы при погребеніи иновѣрцевъ христіанскаго исповѣданія священниками православной церкви тамъ,

---

Если православные священники иногда допускаютъ совершеніе панихидъ по умершимъ иноисповѣднымъ христіанамъ, то дѣлаютъ это не вслѣдствіе отрицанія существующихъ относительно даннаго предмета запретительныхъ постановленій, а единственно въ видахъ пастырскаго и любвеобильнаго соучастія къ оставшимся въ живыхъ *православнымъ* родственникамъ умершихъ иновѣрцевъ, желающимъ облегчить свою душевную скорбь церковною молитвою объ усопшемъ. Если православнымъ дѣтямъ хочется помолиться за одного изъ умершихъ неправославныхъ родителей своихъ, то неужели же православный священникъ долженъ отказать этимъ осиротѣвшимъ дѣтямъ въ удовлетвореніи ихъ естественнаго желанія и отослать ихъ къ ксендзу или пастору?!... Последнее было бы *горше перваго*. . . (Церк. Вѣстн. 1888 г., № 49).

*) См. дополнительный томъ (по счету VI) Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ., мартъ — апрѣль 1887 г.

гдѣ нѣтъ ихъ пасторовъ, а равно и на счетъ церковнаго поминовенія таковыхъ иновѣрцевъ. Въ упомянутомъ отношеніи Великій Князь писалъ: «въ комитетѣ, Высочайше учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ Моимъ, для составленія воинскаго пѣхотной службы устава, встрѣтились слѣдующіе вопросы, при начертаніи обязанностей полковаго священника, долженствующихъ войти въ составленный нынѣ уставъ о внутренней службѣ:

1) Хотя указомъ Св. Синода, отъ 24 августа 1797 года; разрѣшено священникамъ православнаго исповѣданія, при неимѣніи вблизи иновѣрныхъ пасторовъ, провожать тѣла умершихъ членовъ католической, реформатской или лютеранской религіи въ ризахъ и епитрахилѣ, и опускать въ землю при пѣніи стиха «Святый Боже» и пр., но этимъ ли долженъ ограничиваться весь обрядъ духовный, и имѣютъ ли священники право отпѣвать таковыхъ умершихъ по всему чиноположенію нашей церкви? При томъ можетъ ли тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь, или должно быть отпускаемо на кладбище прямо изъ квартиры умершаго?

2) Могутъ ли полковые священники совершать по таковымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе, которое предполагается учредить въ полковыхъ церквахъ, въ родительскія субботы, по всѣхъ умершихъ чинахъ полка?

Не имѣя въ виду постановленій, опредѣляющихъ сіи случаи, я былъ однако же личнымъ свидѣтелемъ погребенія по обрядамъ православной церкви генераловъ христіанскаго иновѣрческаго исповѣданія, умершихъ отъ ранъ въ 1828 г., и именно: Людингаузена, Вольфа и Тимрота подъ кр. Браиловымъ, а генераль-міора

Фрейтаго, убитого подъ кр. Варною, равномерно тѣло командира лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, генераль-маіора барона Пирха, было отпѣто въ г. Видзохѣ, въ 1821 г., по обрядамъ нашей церкви, хотя покойникъ принадлежалъ къ лютеранскому исповѣданію; кромѣ сего по покойнымъ генераль-адъютантамъ Веймарнѣ 1, Веймарнѣ 2 и дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Рюлѣ, также лютеранскаго исповѣданія, совершаемы были здѣсь православными священниками домовыя панихиды. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ, нѣтъ ли какихъ постановленій, разрѣшающихъ сіи вопросы, и если нѣтъ, то какія правила, по мнѣнію Св. Синода, на сей предметъ постановить можно».

Митрополитъ Филаретъ писалъ:

Конфиденціально.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 14 дня сего февраля, № 1847, ваше сіятельство требовали отъ меня соображеній и мнѣнія по предмету дѣйствования православныхъ священниковъ относительно умершихъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, на основаніи церковныхъ постановленій.

Церковныя постановленія, относящіяся къ сему предмету, суть слѣдующія:

Апостольское правило 10. «Аще кто съ отлученнымъ отъ церкви помолитсѣ, хотя бы то было въ домѣ: таковъ да будетъ отлученъ».

Антиохійскаго собора правило 2. «Да не будетъ позволено имѣть общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходитися въ дома, и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собраний одной церкви не пріимати и въ другой церкви».

Лаодикійскаго собора правило 6. «Не попускати еретикамъ, воснѣвающимъ въ ереси, входить въ домъ Божій».

Толкованіе. Нѣсть достойно еретикомъ въ церковь Божию входить: аще и Великій Василій Уалента царя, еретика суца, къ исполненію вѣрныхъ пріять; не бѣ бо еще сего собора, и сео правило не бѣ изложено. И

Лаодикійскаго собора правило 33. «Не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ».

Въ толкованіе на сіе правило въ примѣръ отщепенства приводятся овдіяне, иже убо вѣру имѣють, якоже и соборная церковь, и совсѣми на мѣстѣ не молятся, и хулятъ епископовъ, богатства ради, и проч.

Для приложенія сихъ правилъ къ настоящему предмету и для устраненія могущихъ встрѣтиться возраженій, нужны здѣсь нѣкоторыя особенныя соображенія.

Если апостольское правило не дозволяетъ молитися съ принадлежавшими къ православной церкви, но отлученными отъ нея за тяжкій грѣхъ, или за упорство въ какомъ либо неправославномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то кольми паче правило сіе имѣеть силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе внѣ православной церкви.

Второе правило Антиохійскаго собора запрещаетъ молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаторы находятся внѣ общенія православной церкви; и въ такомъ же внѣ общенія положеніи остаются и тогда, когда умирають, не присоединяясь къ православной церкви. Слѣдственно правило запрещаетъ молитися съ ними.

Тридцать третье правило Лаодикійскаго собора за-
прещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе связы-
ваетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже
вѣру имутъ, якоже и соборная церковь, но, по упорству,
въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляюся отъ
нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происхо-
дитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ рим-
ско-католики, лютеране и реформаты.

Замѣчательно выраженіе шестаго правила Лаодикій-
скаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ
коснѣющихъ въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго
намёка, что не такъ строго можно поступать съ людьми,
хотя не принадлежащими къ православной церкви, и
мирно расположенными къ ней и такимъ образомъ по-
дающими надежду совершеннаго соединенія съ ней.
Доброе смотрѣніе и человѣколюбіе требуетъ, чтобы та-
ковые не слишкомъ сурово устраниемы были отъ церкви,
но чтобы, имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли
узнать ея достоинства, и предти въ ея общеніе. Симъ
изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣш-
ній (обычай православной церкви, по которому она
мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за царя
и отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ
нихъ приходятъ иногда участвовать съ православными
люди другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ чада
общаго отца царя. На сей разъ она довольствуется еди-
неніями въ имени христіанина, и въ любви къ царю и
отечеству надеждою болѣе совершеннаго единенія цер-
ковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія
дѣйствовалъ и св. Василій Великій, когда отъ аріанина
принялъ привошеніе и допустилъ его присутствовать при
литургіи; но сей примѣръ церковнаго снисхожденія не
можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того

коснѣли въ православной церкви, что въ ея умерли.

На изложенныхъ основаніяхъ должны быть утверждены отвѣты на предложенные вашимъ сіятельствомъ вопросы.

1) Хотя указомъ Св. Синода, отъ 24 августа 1797 года, разрѣшено священникамъ православнаго исповѣданія, при неимѣніи вблизи служителей вѣры другихъ христіанскихъ вѣроисповѣдній, провожать тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ ризахъ и епитрахили, и опускать въ землю, при пѣніи стиха «Святый Боже», и проч., но симъ ли долженъ ограничиваться весь обрядъ духовный?

Отвѣтствуется. По правиламъ церковнымъ было бы справедливо, если бы Св. Синодъ и сего не разрѣшилъ. Разрѣшая сіе, онъ употребилъ свисхожденіе и оказалъ уваженіе душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Болѣе требовать нѣтъ права. Впрочемъ, если бы предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелали пропѣть псаломъ или духовный концертъ и священникъ допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Св. Синода.

2) Имѣютъ ли священники право отпѣвать таковыхъ умершихъ по всему чиноположенію православной церкви?

Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

3) Можетъ ли тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь?

Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

4) Могутъ ли полковые священники совершать по таковымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовение?

Отвѣтствуется на основаніи правилъ: нѣтъ.

Вѣра и молитва вѣры споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди, т. е. иновѣрцы, повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва. Молитва учреждена въ церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божией, милующей и спасающей.

Что касается въ особенности до лютеранъ и реформатовъ, — они по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они и существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ?

Надобно также принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрнымъ болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ.

Изъ всего вышеизложеннаго необходимымъ заключеніемъ представляется мнѣ то, что въ законахъ должно быть сказано о семъ предметѣ то самое, что сказано въ указѣ Св. Синода 24 августа 1797 г.

Для римско католиковъ можно присовокупить въ за-
онѣ слѣдующее:

Если погребеніе римско-католика, за неимѣніемъ священника своего вѣроисповѣданія, совершено будетъ при православномъ священникѣ, то въ то же время о такомъ умершемъ дается свѣдѣніе, смотря по мѣстной удобности, или по назначенію начальства, церкви и священнику римско-католическаго исповѣданія, для совершения молитвъ о семъ усопшемъ по уставу сей церкви.

Сіе распоряженіе сколько правильно, столько же и удовлетворительно будетъ для живущихъ римско-католиковъ, и, конечно, пріятнѣе, нежели мысль, что о нихъ молиться будетъ священникъ не ихъ вѣроисповѣданія.

Должно признаться, что могутъ встрѣтиться случаи, убѣдительно просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій. Напримѣръ, если, при недостаткѣ римско-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ молиться о немъ по чину своей церкви; если при этомъ извѣстно, что онъ чтилъ православную церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святынямъ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, но предваренъ нечаянно смертію; въ семъ особенномъ и исключительномъ случаѣ епископъ, которому было бы представлено сіе дѣло, вѣроятно, склонился бы придерживаться въ нѣкоторой степени вышеприведеннаго примѣра Василия Великаго. Но какіе исключительные поступки, въ которыхъ по вѣрѣ и совѣсти дѣйствующихъ отчасти смягчается сила общихъ законовъ, не могутъ составить правилъ и войти въ законъ. Въ случаѣ непредвидѣнномъ и новомъ надлежитъ обратиться къ разсужденію епископа: на случаи сколько нибудь предви-

димые полковые священники могутъ получить секретное наставленіе чрезъ оберъ-священника.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга, Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 10—15 марта 1847 г. постановилъ: 1) при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Св. Синода, 24 августа 1797 года; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ умершихъ по чиноположенію православной церкви; 3) тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь; 4) полковое православное духовенство по таковымъ чинамъ не можетъ совершать домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовеніе.

(Лит. епар. вѣд. 1887 г., №№ 35, 36).

Матеріалы для исторіи Переяславско-Полтавской Семинаріи, извлеченные изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Полтавской духовной Консисторіи и Семинаріи, за время отъ 1818 до 1862 года.

(Продолженіе)*).

Вниманіе преосвященнаго Георгія было обращено и на окончившихъ полный семинарскій курсъ учений, но

---

*) Смотр. неоффиц. ч. 22-го № 1888 г.

еще не поступивших на мѣста: подобно своему предшественнику, преосвященному Меодію, онъ, когда Семинарское Правленіе представило ему на благо-разсмотрѣніе вѣдомости и списки окончившихъ въ 1825 г. семинарское ученіе, положилъ такую резолюцію: «утверждается, съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы окончившіе курсъ богословскихъ наукъ, не получая аттестатовъ, оставались въ вѣдѣніи Семинарскаго Правленія, согласно распоряженію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, до поступленія къ просимому мѣсту, каковое для кого откроется, и занимались сочиненіями, переводами и другими полезными упражненіями, и отнюдь имъ не позволять праздными быть при родителяхъ или родственникахъ своихъ*)». — Это предложеніе преосвященнаго

1) Конс. арх. Дѣл. 1825 г. № 50. Это распоряженіе преосвященнаго Георгія сдѣлано было во исполненіе Имяннаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго Святѣйшему Правительствующему Синоду въ 24 день января 1803 года, о принятіи со стороны онаго соотвѣтственныхъ мѣръ для содѣйствія благоуспѣшному теченію народнаго просвѣщенія. Въ 6 отдѣленіи 5 пункта сего указа сказано: «поелику окончившіе семинарское ученіе невдругъ вступаютъ на священнослужитескія мѣста, но нерѣдко остаются въ ожиданіи вакансій, то дабы въ продолженіе сего времени не оставались оныя безъ надзора и руководства, и, напротивъ, дабы вѣрнѣе употребляли сіе время на приготовленіе къ будущему своему служенію, чтобы окончившіе семинарскій учебный курсъ состояли въ семинарскихъ спискахъ и принадлежали въ вѣдомству семинарій до дѣйствительнаго опредѣленія ихъ на мѣста священнослужитескія, чтобы въ продолженіи сего времени они занимались повторительнымъ служеніемъ богословскаго ученія, чтеніемъ писаній свв. отецъ и другихъ книгъ, руководствующихъ къ будущему ихъ служенію, сочиненіями, переводами и проповѣданіемъ Слова Божія, и чтобы бѣднѣйшіе изъ нихъ пользовались содержаніемъ отъ семинарій». (Изъ документовъ, хранящихся при Жуковской ц., Полтавскаго уѣзда).

Семинарское Правленіе находило трудновыполнимымъ и для себя, и для окончившихъ семинарское ученіе. Поэтому оно (правленіе) вступило въ преосвященному съ такой просьбой: «Какъ сіе Правленіе, если въ вѣдѣніи его останутся кончившіе курсъ семинарскаго ученія, неминуемо встрѣтитъ затрудненія въ отмѣткѣ о нихъ въ полной и перечневой вѣдомостяхъ, а также и въ донесеніи, по силѣ 41 § Уст. Дух. Seminar. Академическому Правленію объ исполненіи 39 § того же устава и 67 § Начертанія правилъ; сверхъ сего, какъ кончившимъ курсъ, до 1-го сентября, т. е. до времени явки ихъ въ Семинарское Правленіе изъ домовъ ихъ родителей и родственниковъ не была извѣстна еще воля Его Преосвященства, чтобъ имъ оставаться въ вѣдѣніи Семинарскаго Правленія и находиться въ Переяславѣ до поступленія на мѣсто, какое гдѣ для кого изъ нихъ откроется, а потому они явились въ Переяславъ безъ всякихъ припасовъ къ содержанію себя; къ тому же какъ и самое содержаніе ихъ въ настоящее время для родителей ихъ, кои на нихъ иждивались въ продолженіи ученія ихъ до окончанія онаго, въ надеждѣ быть по сему предмету успокоенными и совершенно облегченными, въ сіе время будетъ не безъ отягощенія для всѣхъ и въ особенное обремененіе для тѣхъ, кои, сами будучи несостоятельны, имѣютъ еще и другихъ дѣтей, воспитаніе коихъ требуетъ особеннаго ихъ попеченія и значительнаго иждивенія;—то съ приложеніемъ разряднаго списка кончившихъ курсъ семинарскаго ученія съ надлежащими отмѣтками представить Его Преосвященству, не благоугодно ли будетъ обратиться въ епархіальное вѣдомство на слѣдующемъ положеніи, что Семинарское Правленіе, если позволено будетъ ему выдать имъ ихъ аттестаты, отнустить ихъ

въ дома ихъ родителей и родственниковъ съ срокомъ по 1-е февраля слѣдующаго 1826 года, въ которое время всѣ они въ состояннн будутъ обмыслить, какой избрать для себя образъ жизни, а тѣ изъ нихъ, кои возымѣли или возымѣютъ намѣреніе посвятить себя на служеніе Церкви, могутъ усовершенствовать себя въ ставленническихъ предметахъ и сыскать для себя выгодныя мѣста; въ засвидѣтельствованіе того, что они съ сего времени, т. е. со времени выдачи имъ аттестатовъ, будутъ находиться въ епархіальномъ вѣдомствѣ, Правленіе выдастъ имъ билеты по вышеозначенное число, въ коихъ будетъ прописано, чтобы они за прїѣздомъ въ дома родителей или родственниковъ, заявили оныя мѣстнымъ благочиннымъ, которые имѣютъ въ продолженн срочнаго времени смотрѣть за ихъ нравственностію и чтобъ, по окончанн срочнаго времени, они съ прошеннями своими и при оныхъ аттестатами явились къ Его Преосвященству о позволенн и благословенн вступить въ то состоянн, къ которому кто изъ нихъ тогда себя расположитъ».—На семь послѣдовало утвержденн Его Преосвященства (ibid.).

Попечительностію преосвященнаго не были забыты и духовныя уѣздно-приходскія училища. Когда Семинарское Правленн въ сентябрѣ 1824 года, послѣ испытанн опредѣливъ къ исключенн изъ училищъ восемь душъ учениковъ, представило списокъ съ своимъ о нихъ мнѣніемъ на благоусмотрѣнн преосвященнаго,—преосвященный положилъ такую резолюцію: «Сообщеннмъ о исключенн учениковъ, показанныхъ въ списокѣ, требовать отъ Консисторн, чтобы благочинныя, взявъ отъ отцевъ ихъ объясненн съ приложеннмъ оныхъ и свидѣтельствъ, данныхъ ученикамъ изъ училищъ (буде имѣются), выслали при репортахъ къ намъ къ личному

нашему усмотрѣнію. Семинарскому же Правленію рекомендуется имѣть вѣдомость всѣхъ священно-и церковнослужительскихъ дѣтей, достигшихъ семилѣтняго возраста, посредствомъ консисторій, коихъ посредствомъ начальствъ подвѣдомыхъ училищъ требовать въ извѣстное время на испытаніе и для дачи имъ свидѣтельствъ о томъ, чему изучены и чему изучить должны ихъ отцы, со снабдѣніемъ ихъ нужными книгами изъ училищныхъ книгохранилищъ, въ коихъ должны быть запасы учебныхъ для малолѣтнихъ книгъ, и съ прописаніемъ въ оныхъ свидѣтельствахъ, чтобы оныя заявлены были мѣстнымъ благочиннымъ, коихъ должностію надсматривать посредствомъ подвѣдомыхъ священнослужителей и, во время посѣщенія церквей, лично за успѣхами отпускаемыхъ по домамъ учениковъ и за прилежаніемъ о нихъ ихъ отцевъ, которые ежегодно въ извѣстное время должны представлять ихъ на испытаніе и для взятія новыхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ будетъ прописываемо, сколько разъ являлись въ училище ученики оные, и когда именно, и какова постепенность ихъ успѣховъ по предметамъ положенныхъ въ училищныхъ уставахъ. О всемъ прописанномъ вѣдомость каждагодно должна быть возобновляема въ извѣстное время, которое назначить Семинарскому Правленію предоставляется съ приличнымъ времени и мѣсту распорядкомъ» (ibid. № 29).

Но и это распоряженіе преосвященнаго худо выполнялось тѣми, кому поручено было: оо. благочинные и духовныя правленія или вовсе не составляли требуемыхъ вѣдомостей, или составляли небрежно, неполно и невѣрно; сами же родители и родственники, на рукахъ коихъ находились достигшіе школьнаго возраста дѣти, и не думали, большею частью, о своевременномъ помѣщеніи ихъ въ училища: одни все чего-то поджидали;

другіе же спѣшили скорѣе пристроить ихъ на причет-
ническихъ мѣстахъ, еще до опредѣленія ихъ въ учили-
ще, не то брали изъ училищъ и просили для нихъ
мѣсть. — Подъ № 72-мъ въ дѣлахъ конс. арх. за 1826
годъ записано, напр., такое «нижайшее прошеніе»,
поданное на имя преосвященнаго Георгія: «Въ 1821
году, по прошенію моей матери, резолюціею его пре-
освященства Меодія, я былъ опредѣленъ мѣстечка Г.
Коб. повѣта къ Преображенской церкви пономаремъ,
будучи 4-хъ лѣтъ отъ рожденія, а за малолѣтствомъ
моимъ исполнялъ должность мою шесть лѣтъ козакъ
Ив. Ониц., занимавшій и прежде сію должность. Я же
изучившись читать и писать по-россійски и не находя
дальнѣйшаго препятствія ни по способностямъ, ниже по
возрасту учиться, какъ только что опредѣленъ отъ
малолѣтства къ должности, желаю какъ и прочія дѣти
церковнослужителей обучаться въ духовныхъ учили-
щахъ. Сего ради припадая къ стопамъ Вашего Прео-
священства, всенижайше прошу, уволивъ меня отъ
опредѣленной мнѣ должности, позволить мнѣ сбучаться
для большаго образованія себя въ духовныхъ училищахъ
и о семъ не оставить учинить милостивѣйшую архи-
пастырскую резолюцію» (Дѣло № 72 арх. Конс.). —
Преосвященный резолюціею дозволилъ, но проситель
все-таки не поступилъ въ училище, раздумалъ — и остался
пономаремъ (ibid). Или напр. 26 іюля 1826 года о.
благочинный Буташевичъ-Петрашевскій доставилъ Семи-
нарскому Правленію репортъ, въ которомъ, изложивъ
вины ученика семинаріи А. П—го, присоединяетъ отъ
имени отца этого ученика просьбу опредѣлить онаго въ
причетники (ibid. Дѣло № 73.) Семинарское Правленіе
относилось къ подобнаго рода просьбамъ весьма несо-
чувственно. А. П—му оно, впрочемъ, дозволило уво-

лится изъ семинаріи, но сдѣлано замѣчаніе отцу ученика: «желаніе священника П—го взять сына своего изъ семинаріи для опредѣленія въ причетники не дѣлаетъ ему чести, ибо въ настоящее время даже причетники всячески стараются дѣтей своихъ образовать и возвышать науками (ibid).—Но всетаки „уклоняющихся“ отъ ученія воспитанниковъ набиралось за каждый годъ въ семинаріи довольно много, если даже не считать несвоевременно являющихся. Семинаристамъ какъ-то не сдѣлось въ заведеніи: ихъ тянуло куда-то вонъ изъ школьной сферы—то въ причетники, то въ чиновники гражданскіе, то въ военную службу; многіе же изъ нихъ, особенно къ концу 20-хъ годовъ, изъявляли желаніе поступать въ свѣтскія учебныя заведенія. Такъ, въ 1820 году изъ духовнаго въ свѣтское званіе уволилось два (ibid. № 193) и въ военную службу (въ Грузію) четыре (№ 239); въ 1822 году въ свѣтскіе выпелъ одинъ (ibid. № 225). Въ 1823 году изъявило желаніе поступить въ Московское отдѣленіе Медико-хирургической академіи семь человѣкъ: три высшаго отдѣленія семинаріи и четыре средняго (ibid. № 9), а въ 1825 году, кромѣ восьми назначенныхъ въ эту академію, нашлось еще восемь желающихъ поступить туда-же (ibid. № 59).

Если принять во вниманіе число исключаемыхъ за каждый годъ въ епархіальное вѣдомство, то убыль воспитанниками для училищнаго вѣдомства была довольно значительная, тѣмъ болѣе, что общее количество учащихся въ семинаріи, въ періодъ отъ 1819 до 1830-хъ годовъ, было не особенно велико, отъ 200 до 300 каждый годъ.—Показать точно число учащихся въ этотъ періодъ за каждый годъ семинаріи мы не можемъ, такъ какъ ни вѣдомостей, ни общихъ списковъ воспитанниковъ за каждый учебный годъ не сохранилось; но такъ какъ,

съ другой стороны, за всѣ почти годы въ этотъ промежутокъ списки исключенныхъ и окончившихъ курсъ сохранились, то, не имѣя возможности показать общаго числа воспитанниковъ съ точностію до единицы, мы всетаки можемъ опредѣлить его довольно близко. Сколько исключено изъ учебнаго вѣдомства за годы отъ 1819 по 1827, это показано раньше; показано также число выбывшихъ въ эти годы въ свѣтское званіе; остается показать число окончившихъ. Въ 1819 году окончило курсъ семинаріи 25 душъ, въ 1821 г.—10-ть; въ 1823 году неизвѣстно сколько; въ 1825 году 44, въ 1827 г.—39 и въ 1829 г.—52 человекъ. Вотъ имена окончившихъ курсъ въ 1825 году:

Перваго разряда:

Николай Леонтовскій, Николай Петровскій, Стефанъ Дубовъ, Кипріанъ Базилевичъ, Алексѣй Негеевичъ, Василій Андриевскій, Григорій Вороновскій, Иванъ Трипольскій, Василій Станиславскій, Тимофѣй Россинскій, Трофимъ Мированій, Иванъ Андреевскій.

2-го разряда:

Петръ Ососковъ, Семень Дзюбенко, Галактионъ Адамовичъ, Иванъ Карповичъ, Стефанъ Яновскій, Филиппъ Тарасевичъ, Иванъ Лавровскій, Павелъ Звенигородскій, Иванъ Томара, Ѳеодоръ Демидовскій, Ѳеодоръ Яновскій, Даміянъ Гординскій, Иванъ Козачковскій, Константинъ Шкляревскій, Иванъ Потоцкій, Яковъ Михайловскій, Иванъ Прусаковъ, Андрей Андриевскій, Василій Мищенко, Крескентъ Михновскій, Григорій Симоновскій, Яковъ Березовскій, Евфимъ Стеблинскій, Василій Яхновичъ, Ѳеодоръ Карпенко, Андрей Пархо-

менко, Романъ Персиковъ, Петръ Падалка, Іуліанъ Со-
чавецъ, Спиридонъ Петрашевичъ, Θεодоръ Андріевскій,
и 3 разряда Василій Данилевскій, (Кон арх Дѣло № 50).
Изъ нихъ въ епархіальное вѣдомство поступили всѣ,
за исключеніемъ Николая Леонтовскаго, Петровскаго и
Василія Андріевскаго, назначенныхъ въ Кіев. д. ака-
демію, — Петра Ососкова, Якова Березовскаго и Θε.
Андріевскаго, опредѣлившихся въ академію медико-хи-
рургическую, — Стефана Дубова, назначеннаго къ учи-
тельской должности при Переяславскомъ Дух. Училищѣ, —
Григорія Вороновскаго и Василія Станиславскаго — къ
лекторствамъ, и К-на Шкляревскаго, просившаго объ
увольненіи въ свѣтское званіе.

Въ 1827 году окончили курсъ слѣдующіе воспитан-
ники семинаріи:

Василій Горуновичъ, Сергій Иваницкій, Павелъ Да-
нилевскій (эти три назначены въ Кіевскую духовн.
академію), Стефанъ Зубковскій (учителемъ въ низш.
отд. Переясл. уѣзд. духов. училища). Георгій Термов-
скій, Иванъ Трипольскій, Василій Честивѣйшій (учи-
телемъ въ Переясл. приходск. училище), Иванъ Янов-
скій, Иванъ Туницкій, Митрофанъ Малишевскій, Васи-
лій Бедрицкій (учителемъ въ низш. отд. Полтав. уѣздн.
училища), Василій Евсевскій, Иванъ Базилевичъ, Алек-
сандръ Радзівевскій, Филиппъ Андріевскій, Александръ
Торскій, Θεодоръ Пашковскій, Иванъ Мищенко, Все-
володъ Билинскій, Андрей Пашовъ, Кириллъ Завадскій
Евлампій Кривусевъ, Матѳей Чернявскій, Алексій Пе-
тровскій, Максимъ Данилевскій, Ананій Станиславскій,
Иванъ Яновскій II, Левъ Дроздовскій, Θεодоръ Ефи-
мовичъ, Василій Бабичевъ, Андрей Станиславскій, Дми-
трій Терпиловскій, Александръ Богаевскій, Григорій
Макаренко, Θεодоръ Продьма, Даміанъ Соборницкій,
Иванъ Богдановскій, Симеонъ Яроцкій.

Всѣ они, за исключеніемъ показанныхъ выбывшими на учительскія мѣста, поступили въ епархіальное вѣдомство¹⁾

Въ 1829 году окончили курсъ 51 человекъ, именно: Владиміръ Варницкій, Иванъ Гиренко, Николай Григорьевъ, Яковъ Карповичъ, Андріанъ Скибицкій (эти пять поступили въ Кіев. Дух. Академію), Даниль Трофимовскій, Антоній Ромашкевичъ, Яковъ Заблудскій (учителемъ въ низш. отдѣл. Полтавск. дух. уѣзн. училища), Николай Дмитриевскій (уволень въ свѣтское званіе), Яковъ Сурчевскій (учителемъ въ Полтав. уѣздн. училище), Яковъ Еллинскій, Петръ Иллицкій (въ Кіевск. дух. академію), Аѳанасій Яногрעדцкій, Петръ Стасеевскій, Андрей Илляшевичъ (учителемъ въ 1-й классъ Полтав. прих. училища), Помпей Сагарда (учителемъ въ низш. отд. Переясл. уѣздн. духовн. училища), Павелъ Бодянскій, Яковъ Мокіевскій (уволень въ свѣтское званіе), Евстафій Лопатинъ, Иванъ Петрашевскій, Иванъ Фесенко, Павелъ Романицкій, Петръ Пашина, Михаилъ Фесенко, Іоакимъ Лопатинскій, Стефанъ Рублевскій, Александръ Базилевичъ, Іассонъ Билинскій, Николай Базилевичъ (учителемъ въ 1 классъ Переясл. прих. училища), Алексѣй Нельговскій, Яковъ Павловскій (уволень въ свѣтское званіе), Иванъ Яновскій, Константинъ Гриневичъ, (въ Медико-хирургическую С.-Петербургскую академію), Иванъ Стефановскій, Теофанъ Жуковскій (въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую академію), Петръ Федоренко, Иванъ Власенко (выбылъ въ свѣтское званіе), Оедоръ Клепачевскій, Михаилъ Лонгиновъ, Максимъ Тугалевскій Григорій Романовскій (выбылъ въ свѣтское званіе), Матѳей Никифоровъ, Иванъ Ефремовъ, Михаилъ Перчиковъ, Иванъ

¹⁾ См кон. арх. дѣло № 101-й.

Продьма, Митрофанъ Множинскій, Иванъ Андріевскій, Петръ Яновскій, Иванъ Мищенко, Григорій Леонтовичъ, Яковъ Леонтовичъ.

За исключеніемъ выбывшихъ въ Духовную и Медико-хирургическую академіи и въ свѣтское званіе, остальные поступили въ епархіальное вѣдство¹⁾ Среди этого же учебнаго курса, въ теченіе 1828 и 1829 годовъ, по разнымъ причинамъ, большею частью за безуспѣшность и неявку къ ученію, исключено въ 1828 году 37 чело-вѣкъ семинаристовъ²⁾ (9-ти изъ нихъ дозволено приватно обучаться, т. е. до усмотрѣнія ихъ успѣховъ и поведенія), а въ 1829 году—27 душъ³⁾ въ епархіальное вѣдство, да въ свѣтское званіе выбыло 9-ть.⁴⁾ На основаніи этихъ списковъ, т. е. списковъ окончившихъ, исключенныхъ въ епархіальное вѣдство и въ свѣтское званіе, легко опредѣлить, что общее число учащихъ въ семинаріи за каждый годъ (отъ 1819 до 1829 г.) простиралось не выше 300, а средняя цифра исключаемыхъ изъ семинарнаго вѣдства въ епархіальное и выбывавшихъ въ свѣтское званіе простиралась отъ 30—до 50-ти:—процентъ значительный. Чтобы хоть нѣсколько ограничить отливъ изъ духовно-учебной сферы священно-церковно-служительскихъ дѣтей, поступившихъ уже или еще имѣющихъ поступить въ училища, семинарское начальство, имѣя въ виду общую цѣль духовно-учебныхъ заведеній, которую выразилъ въ своемъ предложеніи преосвященный Георгій, еп. Полтавскій, именно что, „цѣль духовныхъ училищъ есть образованіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служите-

¹⁾ Конст. арх. дѣл. № 48.

²⁾ Ibid. № 19.

³⁾ Ibid. № 38.

⁴⁾ Ibid. №№ 48 и 42.

лей Божіихъ, или, по крайней мѣрѣ (по разуму § 26-го Начертанія Правиль), церковныхъ служителей¹⁾), начало изыскивать мѣры къ удержанію въ своемъ вѣдомствѣ большаго числа лучшихъ воспитанниковъ. Прежде къ выходу въ свѣтское заведеніе и вообще въ свѣтское званіе достаточно было одного желанія воспитанника; теперь семинарское начальство даетъ увольнительныя свидѣтельства не иначе, какъ по доставленіи желающимъ уволниться воспитанникамъ удостовѣренія отъ родителей или опекуновъ о согласіи ихъ на увольненіе. Такъ, когда въ концѣ 1825 года восемь душъ семинаристовъ подали въ Семинадрное Правленіе прошенія о дачѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для поступленія въ С.-Петербургскую медико хирургическую академію, то правленіе, съ разрѣшенія и утвержденія его преосвященства, Георгія, епископа Полтавскаго, послало въ духовную Консисторію сообщеніе „дабы она консисторія благоволила предписать всѣмъ благочиннымъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся означенныхъ (восьми) учениковъ отцы, родственники или вообще опекуны, чтобы они, благочинные, сдѣлавъ родителямъ тѣхъ учениковъ запросъ, согласны ли они на увольненіе ихъ дѣтей въ медико-хирургическую академію, или не согласны, эти ихъ отзывы прислали бы при своихъ донесеніяхъ въ Полтавское Семинарское Правленіе не далѣе января будущаго 1826 года²⁾). Сообщеніемъ этимъ предполагается, что не всегда желаніемъ дѣтей на ихъ увольненіе изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ какое нибудь другое совпадаетъ съ желаніемъ на то родителей, и что слѣдовательно выходъ изъ духовно-училищной сферы священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей можетъ

¹⁾ Конс. арх. дѣл. за 1825 г. № 43.

²⁾ Конс. арх. дѣло № 59.

найти для себя ограниченіе въ волѣ родителей. — Къ тому же клонилось и другое распоряженіе семинарскаго начальства, — распоряженіе, правда, не новое, но по времени забытое: „О Ректоръ семинаріи, архимандритъ Антоній, — сообщало въ духовную Консисторію Полтавское Семинарское Правленіе отъ 3 Іюля 1837 года за № 316-мъ, минувшаго мѣсяца 23 числа объявилъ Семинарскому Правленію, что онъ словесно докладывалъ его Преосвященству, не благоугодно ли ему приказать, кому слѣдуетъ, вытребовать въ духовныя училища тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя воспитываются въ свѣтскихъ училищахъ, и подтвердить на будущее время, чтобы священноцерковнослужители ни подъ какимъ предлогомъ дѣтей своихъ не воспитывали въ означенныхъ училищахъ, не уволивъ ихъ законнымъ порядкомъ изъ вѣдомства духовно-училищнаго; такъ какъ, въ силу 13 § Начертанія Правиль объ образованіи духовныхъ училищъ, дѣти священно-и церковнослужителей съ семилѣтняго возраста считаются уже въ училищномъ вѣдомствѣ. — На этотъ докладъ о. ректора Пресвященный изъяснилъ свое архипастырское соизволеніе. — Семинарское Правленіе, согласясь съ мнѣніемъ о. ректора, положило сообщить и тогда же сообщило въ Полтавскую духовную Консисторію съ тѣмъ, дабы она благоволила строжайше подтвердить, черезъ кого слѣдуетъ, всѣмъ священноцерковнослужителямъ, какъ въ вѣдомствѣ ея находящимся, дабы они дѣтей своихъ отнюдь не воспитывали въ свѣтскихъ училищахъ; тѣмъ же изъ священноцерковнослужителей, дѣти коихъ уже воспитываются въ свѣтскихъ, къ слѣдующему сентябрю мѣсяцу непременно представить ихъ въ училища духовныя ¹⁾.

¹⁾ Консист. арх. дѣл. № 6. Распоряженіе это не но-

Что дѣйствительно отливъ семинаристовъ и вообще священноцерковнослужительскихъ дѣтей изъ духовнаго вѣдомства былъ ощутителенъ для мѣстной епархіи, доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что его имѣеть въ виду составленное 6-го декабря 1829 года даже «Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства». Въ «Положеніи» этомъ въ 8 §, между прочимъ, сказано: «Поелику *немалое* число учениковъ духовныхъ училищъ, пользующихся отъ нихъ не толь-

ко ученіемъ, но и содержаніемъ, поступаетъ *не въ ду-*
вое для дѣтей духовенства Полтавской епархіи: еще въ 1801 году высокопреосвященный Сильвестръ, епископъ Малороссійскій и Переяславскій и ордена святыя Анны кавалеръ, далъ Малороссійской Переяславской духовной Консисторіи такое предложеніе: «По поводу послѣдовавшихъ, вслѣдствіе требованія нашего, отъ господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Малороссійскаго гражданскаго губернатора и кавалера барона Ивана Васильевича Френздорфа, кому слѣдовало, предписаній, чтобъ малороссійской переяславской епархіи изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, а паче въ семинаріи обучающихся, равно и изъ церковнослужителей, никто безъ увольненій отъ своего начальства ни въ какое другое званіе нигдѣ принимаемъ и опредѣляемъ не былъ, — рекомендуемъ консисторіи нашей послать въ духовныя правленія и къ Переяславскимъ благочиннымъ указы, предписавъ оными всѣмъ священноцерковнослужителямъ объявить съ подписками, чтобы они дѣтей своихъ, а паче въ семинаріи обучающихся, равно и церковники, себя ни въ какое другое званіе безъ увольненія своего начальства не записывали, а представляли бы оныхъ дѣтей своихъ въ уреченныя лѣта (т. е. въ 7-мъ лѣтъ) по прежнимъ предписаніямъ въ семинарію для ученія и поступленія потомъ въ священноцерковнослужительскіе чины» (Изъ документовъ при Жуковской Полт. уѣзда церкви подъ № 987-мъ). — Итакъ, распоряженіе это давнее, и если вновь нужно было напомнить о немъ, сдѣлать его *дѣйствующимъ*, то, слѣдовательно, были на то причины.

ховное званіе, и такимъ образомъ безъ пользы для сего званія истощаются принадлежащія духовному вѣдомству способы воспитанія: то, по примѣру другихъ заведеній, постановить, чтобы каждый, совершившій курсъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ на содержаніи сихъ училищъ, обязанъ былъ, если потребуетъ начальство въ благодарность за свое воспитаніе служить по духовному вѣдомству не менѣе четырехъ лѣтъ, и кто желаетъ быть свободенъ отъ сей обязанности, тотъ долженъ объявить о семъ желаніи, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ семинарскаго учебнаго курса, и съ сего времени онъ уже не можетъ пользоваться содержаніемъ отъ семинарій, а только ученіемъ. Мѣра сія (говорится въ концѣ этого §), послужить должна, съ одной стороны, къ пользѣ училищнаго хозяйства, а съ другой къ незатруднительному занятію способными людьми должностей учительскихъ и канцелярскихъ по вѣдомству духовныхъ училищъ и епархій..... (Изъ документ. Жуковской Полт. уѣзда церкви, № 555).

(Продолженіе будетъ).

29-е генваря 1889 г. въ Полтавской Семинаріи.

29 го истекшаго генваря въ Полтавской Семинаріи происходило торжество не обычное въ скромныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Необычность торжества выражалась не во виѣшней обстановкѣ, — довольно скромной, — а во внутреннемъ, далеко выходящемъ изъ ряда

обычныхъ, характеръ и значеніи. Священную важность и духовно-нравственное значеніе торжеству придавало то приснопамятное событіе, которое послужило причиною торжества. Въ этотъ день и служащимъ въ Семинаріи и воспитанникамъ объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества Государя Императора благодарность за тѣ патріотическія чувства любви и преданности, которыя они выразили въ обѣтномъ постановленіи: въ память чудеснаго спасенія отъ смертной опасности Государя Императора и Августѣйшаго Его Семейства, во время желѣзнодорожной катастрофы, 17-го октября прошлаго года, на добровольныя пожертвованія соорудить икону Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, — молитвеннаго Покровителя и Заступника Императорскаго Дома, — поставить оную съ неугасимою лампадой въ семинарской церкви и ежегодно, въ приснопамятный день величайшей милости Господней, совершать предъ нею благодарственное Господу Богу молебствіе.

Его Величество благосклонно принялъ, въ числѣ прочихъ, и сію скудную нашу ленту глубокой преданности и любви къ Нему и Его Августѣйшему Дому и, на докладѣ о семъ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, благоволилъ собственноручно начертать: «Сердечно благодаримъ всѣхъ».

Это дорогое для всякаго вѣрноподданнаго царское: «сердечно благодаримъ», учащіе и учащіеся въ Полтавской Семинаріи пожелали выслушать послѣ Божественной литургіи, на которой православный русскій человѣкъ, при совершеніи безкровной жертвы Христа Спасителя, любить возносить свои теплыя молитвы о своихъ царяхъ, и по благодарномъ, послѣ оной, молебствіи о полученномъ величайшемъ благодѣяніи -- въ чу.

десномъ спасеніи Царя и Его Августѣйшаго Семейства. А потому, днемъ радостнаго торжества и былъ избранъ день воскресный.

По совершеніи литургіи, предъ благодарнымъ молебномъ, было произнесено краткое слово изъ текста: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ.* Въ этомъ словѣ проповѣдникъ напомнилъ слушателямъ о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторической жизни народа русскаго, каковы: введеніе христіанства при самомъ основаніи царства русскаго; чудесное промышленіе Божіе о царствѣ русскомъ во время монгольскаго порабощенія; умирненіе царства русскаго послѣ смутъ самозванщины въ 1612 году; чудодѣйственное, свыше дарованное, спасеніе народу русскому, отъ явной, казалось, гибели при нашествіи Галловъ въ 1812 году и др. Въ этихъ приснопамятныхъ событіяхъ нашего прошлаго кто не увидитъ, сказалъ проповѣдникъ, чѣмъ живетъ наше отечество, какою силою крѣпится, какою мудростію ведется постепенно, но вѣрно къ своему преслѣнію и могуществу?!... Равно-апостольный Владиміръ, просвѣтитель народа свѣтомъ вѣры Христовой, Благовѣрный Князь Александръ Невскій—мудрый собиратель земли русской во время страшныхъ погромовъ татарскихъ; Родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома Михаилъ—возстановитель порядка жизни общественной послѣ волненій и смутъ самозванщины; Александръ Благословенный—спаситель Россіи и Европы отъ властолюбивой гегемоніи Галловъ..—какія великія и славныя, вѣчно-поминаемыя и вѣчно-благословляемыя, имена!!... Великія величіемъ силы Божественной, чрезъ нихъ дѣйствовавшей ко благу нашему; славныя—по отображенію въ ихъ подвигахъ славы Божественной, которой мы были толь-

го очевидцами и орудіями. Какія великія и священныя побужденія имѣемъ и мы, слѣдовательно, слушатели, (сказалъ проповѣдникъ), подобно древнему Псалмопѣвцу, благословляютъ Господа на всякое время, вынухвалить и славословить дивное Его о насъ промышленіе!...

По совершеніи молитвъ въ св. храмѣ, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому на благодарномъ молебнѣ, учащіе и учащіяся собрались въ актовомъ залѣ, прилично приготовленномъ для радостнаго торжества.

По пропѣтіи всѣми воспитанниками тропаря: «днесь благодать! Св. Духа насъ собра», о. Ректоръ Семинаріи произнесъ рѣчь, въ которой, припоминая важнѣйшіе моменты приснопамятнаго событія «17-го октября» характеризовалъ это событіе, какъ чудодѣйственное явленіе промыслительнаго попеченія Господня о Царѣ и царствѣ русскомъ. Дивное спасеніе Царя—величайшая милость Господня царству. Царь—то Богоизбранное лице, которому вручена свыше забота о благоденствіи царства; благоденствіе царства безъ царя немислимо, какъ немислима жизнь тѣлеснаго организма безъ головы. Тихое и безмолвное житіе подданныхъ—въ любовномъ, вѣрноподданническомъ союзѣ ихъ съ царемъ,—и царственная дѣятельность царей потолику благотворна для подданныхъ, поколику осуществляетъ въ себѣ мудрыя промыслительныя о ихъ благѣ намѣренія верховнаго Царя царей....

Дивнымъ событіемъ спасенія Царя отъ смертной опасности и выраженіемъ въ самыхъ возвышенныхъ дѣйствіяхъ челоуколюбія Царева въ спасеніи другихъ, Господу Богу благоугодно было обновить въ сознаніи народа русскаго эту св. и непреложную истину,—и не только обновить, но и непоколебимо утвер-

дить въ самое благопотребное время, когда лжеименный разумъ, взимающійся на разумъ Божій, проповѣдуетъ иныя доктрины, — что благо народа — во власти народа, что только народы младенчествующіе нуждаются въ руководителяхъ, что народы — де современной цивилизаціи, богатые духовно-нравственными силами, сильны и мудры сами собою къ устроению своего благополучія.

Катастрофа 17-го октября напомнила русскому народу, что его историческія судьбы крѣпки иными помыслами, утверждены на иныхъ основаніяхъ: вѣра въ истиннаго Бога и Его всеблагій Промыслъ, глубокая преданность Св. Церкви Христовой и верховной, Богомъ поставленной, власти, — вотъ основы нашего историческаго бытія. Народъ русскій понялъ и съ благоговѣніемъ принялъ этотъ внезапно раздавшійся, подобно грому съ неба, урокъ Божія смотрѣнія... Душа наша глубоко была потрясена тревожнымъ чувствомъ крайней опасности, только по особенной неизреченной благодати Господней претворенномъ въ чувство глубочайшей радости... сердцемъ, преисполненнымъ глубочайшей благодарности къ Богу и преискренней любви къ Царю, мы поняли, что судьбы наши въ рукахъ Господнихъ..., — поняли, какая тягостная потеря угрожала намъ и какой великій даръ милости Господней дарованъ намъ!... День, угрожающій самою тяжелою скорбію, по мановенію свыше, претворенъ для насъ въ день приснопамятнаго, радостнѣйшаго, священнаго праздника.

Благодарныя молитвы за дарованное благодѣяніе вознеслись къ престолу Вышняго; чувства глубокой преданности и любви обильными волнами потекли къ престолу Цареву. Царь русскій православный, въ сердечномъ единеніи съ своимъ народомъ, радостно праздновалъ.

валъ великій праздникъ спасенія... Въ глубокомъ сознаніи неизреченной милости Господней, народъ русскій почувствовалъ потребность—полноту своихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Господу Богу и Его Помазаннику выразить въ какихъ либо вещественныхъ знакахъ, которые, служа выраженіемъ личной любви и благодарности каждаго, могли бы послужить памятниками неизреченной милости Господней и патріотической преданности Царю и для будущихъ родовъ. Многочисленные заявленія о сихъ святыхъ, обѣтныхъ желаніяхъ своего народа Благовѣрный Государь принималъ съ душевною радостію и сердечною благодарностію. Въ числѣ прочихъ и наше обѣтное желаніе—устроить на добровольныя пожертвованія св. икону Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, предъ которою выну возносились бы въ нашемъ храмѣ молитвы о здравіи Царя и о благоденствіи царства, благосклонно принято Государемъ Императоромъ и Высочайше повелѣно: «Сердечно благодарить всѣхъ».

Радостнымъ долгомъ поставляю объявить вамъ, мои сослуживцы, г.г. наставники Семинаріи, и вамъ, воспитанники, сію милостивѣйшую благодарность Цареву. Какъ сыны Православной Церкви и вѣрноподданные Государя Императора пріймемъ этотъ знакъ благосклоннаго Высочайшаго вниманія къ намъ съ глубокою благодарностію Господу Богу—премудрому и всеблагому Промыслителю о царяхъ и царствахъ—и съ глубочайшею любовію и вѣрноподданническою преданностію къ Царю нашему—Помазаннику Господню, мудрому печальнику о благоденствіи русскаго царства».

Объявленіе это было принято съ сердечнымъ восторгомъ, выразившемся въ энергичномъ, всею массою присутствовавшихъ, пѣніи народнаго гимна: «Боже, Царя храни»....

Въ конецъ торжества прочтены были стихи на 17-е октября (соч. А. С.), въ которыхъ мѣтко и правдиво изображено значеніе дня 17-го октября, — то значеніе, какое выразилось въ торжественномъ исповѣданіи Царя и единодушномъ, благоговѣйномъ признаніи всего русскаго народа. Съ особеннымъ удареніемъ прозвучаль голосъ чтеца, при чтеніи слѣдующихъ стиховъ, вызвавшихъ въ слушателяхъ особенно умиленные и восторженные чувства:

«Помазанникъ Божій прошелъ невредимъ

«Подъ сѣнію смерти нежданной,

«Рукою Всевышней чудесно хранимъ

«И Богомъ вторично вѣнчанный.

• • • • •

«Возсталъ Императоръ съ Семьею Своей,

«Возсталъ изъ могилы спасенный,

«И слезы невольно пролилъ изъ очей,

«Въ великой душѣ потрясенный.

• • • • •

«Осѣняясь широкимъ Крестомъ,

«Царь на помощь спѣшитъ потерпѣвшимъ,

«И духомъ великій, Онъ въ сердцѣ своемъ,

«Живымъ состраданьемъ горѣвшимъ,

— — —
«Такъ много высокихъ благостныхъ силъ

«Явилъ въ этотъ часъ испытанья!

• • • • •

«Опасность и муки забывши Свои,

«Спасеньемъ обязанный чуду,

«Державной рукою и словомъ любви

«Онъ помощь оказывалъ всюду.

«Съ нимъ вмѣстѣ Царица, нашъ Ангелъ земной,
«Свое забыла мученье,
«И раненой, нѣжной Своею рукой
«Страдальцамъ неслѣ облеченье.

•
•
•
•
•
•
«О, праведный Боже! храни Ихъ, храни,

«Великихъ, благихъ, милосердныхъ!

«Умножи въ ихъ жизни счастливые дни,

«И нашихъ моленій усердныхъ,
— — —

«Къ Тебѣ возносимыхъ и ночью и днемъ,

«Не презри, Владыка вселенной,

«И крестною силою нашъ Царственный Домъ,

«Какъ нынѣ, храни неизмѣнно!

— — —
«Предъ мирнымъ величьемъ Ихъ власти святой

«Да склоняютъ главы всѣ народы!

«Да славится ими весь край нашъ родной

«На многіе, многіе годы!

Троекратное «многая лѣта» Благочестивѣйшему Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему Дому, съ особеннымъ одушевленіемъ, трижды пропѣтое массою болѣе четырехсотъ молодыхъ голосовъ, было торжественнымъ отвѣтомъ на патриотическія чувства, выраженные въ стихахъ.

Тихимъ умирительнымъ пѣніемъ молитвы за царя (спаси, Господи, люди Твоя...), которую съ сердечною любовію такъ часто поетъ русскій народъ, закончено приснопомытное торжество. Съ глубокимъ упованіемъ на всеблагій Промыслъ Божій, хранящій Царей и царство русское и съ сердечною молитвою: — да сохранить ихъ Онъ милосердый и на будущія многія, многія лѣта оставили мы залъ собранія.

Достопамятный день въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ.

24-е число минувшаго января останется навсегда памятнымъ въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ. Въ этотъ день о. Смотрителемъ училища было объявлено въ общемъ собраніи служащихъ и учащихя, что выраженія ихъ чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподаннической преданности, по случаю чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 17 день октября прошлаго года, г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, въ числѣ прочихъ, представлены на Высочайшее воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Сердечно благодаримъ всѣхъ». Чтеніе правительственнаго извѣщенія о семъ, напечатаннаго въ № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей», выслушано было служащими и воспитанниками съ глубочайшимъ вниманіемъ; тишина, царившая при этомъ въ залѣ собранія, ясно выражала и торжественность момента, и степень общаго душевнаго настроенія. По прочтеніи извѣщенія, о. Смотритель училища взволнованнымъ голосомъ сказалъ слѣдующее. «Г.г. служащіе и воспитанники училища! Великою милостію Господь благословилъ насъ. О нашихъ чувствахъ безпредѣльной преданности Царю, о нашемъ желаніи увѣковѣчить достойнымъ памятникомъ чудесное спасеніе жизни Его, Царицы и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ представлено на Высочайшее воззрѣніе*). Еслибы Государь

*) Служащіе и учащіеся въ училищѣ рѣшили соорудить на добровольныя пожертвованія икону (въ кіотѣ), съ изображеніемъ на ней образа Всемиловитаго Спаса, Св. Пророка Осіи и Св. Преподобномученика Андрея Критскаго, которая поставлена будетъ въ домовой училищной церкви.

удостоилъ насъ однимъ милостивымъ вниманіемъ, мы были бы вполне счастливы. Но когда мы слышимъ слова царской благодарности, можемъ ли не радоваться самою живою, восторженною радостію?.. Ура!..» Отвѣтомъ на эти слова было многобратное одушевленное «ура»!, смѣнившееся пѣніемъ народнаго гимна, повтореннаго три раза и законченнаго снова общимъ «ура»! Затѣмъ всѣ служащіе и воспитанники изъ зала направились въ училищную церковь, гдѣ тотчасъ совершенно было молебное пѣніе Господу Богу о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Августѣйшихъ Дѣтей и всего Царствующаго Дома. Предъ молебствіемъ о. Смотритель училища, обратясь къ собравшимся въ храмъ, сказалъ слѣдующее. «Царской благодарности мы отнюдь не должны считать равнодѣльнымъ воздаяніемъ за одушевляющія насъ чувства; ибо какъ царь по своему положенію несравненно выше подданныхъ, такъ благодарность его несравненно выше вѣрноподданническихъ чувствъ. Наши чувства любви и преданности несомнѣнно пріятны нашему Государю, а потому царскую благодарность надлежитъ понимать, какъ выраженіе одобренія и поощренія насъ, чтобы мы всегда пребывали и преуспѣвали въ этихъ святыхъ чувствахъ, — чтобы такими же вѣрноподданными оставались всегда, какъ теперь.— Св. христіанская вѣра повелѣваетъ намъ въ радости и печали обращаться съ молитвою къ Богу, — въ печали просить у Бога помощи и защиты, въ радости благодарить и прославлять Его за благодѣянія. Въ настоящія минуты нашей общей радости прославимъ Господа за неизреченное къ намъ милосердіе. Помолимся, да умножитъ Господь благодать Свою возлюбленному Государю нашему за Его благоволеніе къ намъ, да ущедритъ Его Своимъ милосердіемъ за великую милость къ намъ, и

да хранить Его и присныхъ Ему въ мирѣ, здравіи и благоденствіи, да и мы на всякъ день и часъ радуяся о Немъ, благословимъ и прославимъ всесвятое имя Отца, и Сына и Святаго Духа».

При совершеніи молебствія, нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ-то: «Царю небесный», «Многалъѣта» и «Спаси, Господи, люди», пѣли всѣ присутствовавшіе въ храмѣ. Это придавало особенную торжественность богослуженію и воспламеняло чувства молящихся.

Радость свѣтилась въ глазахъ дѣтей, при выходѣ изъ храма Божія. Воспоминанія объ этомъ днѣ никогда не изгладятся изъ памяти ихъ и впослѣдствіи будутъ предметомъ бесѣдъ о пріятныхъ впечатлѣніяхъ дѣтства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на еженедѣльный журналъ

„СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“

въ 1889 году

съ пересылкою и доставкою:

На четверть года:

съ 1 января по 1 апрѣля	} 1 р. 50 к.
« 1 апрѣля по 1 іюля	
« 1 іюля по 1 октября	
« 1 октября по 31 декабря	

На полгода:

» 1 января или съ 1 іюля	3 „ — „
------------------------------------	---------

На девять мѣсяцевъ:

» 1 апрѣля	4 „ 50 „
----------------------	----------

На годъ:

» 1 января	6 „ — „
----------------------	---------

На иные сроки подписка не принимается.

Адресъ Редакціи: СПБ., Невскій, 138—140.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Рѣчь произнесенная Преосвященнымъ Амвросіемъ въ церкви Харьковскаго Университета, по случаю престольнаго праздника Св. Антонія Великаго, 17 января.

Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профес. Императорскаго Харьковскаго Университета В. Надлера.

Справедливы-ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство» (продолженіе). А. Рождествина.

Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Т. Буткевича.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

По вопросу о свободѣ воли. Х.

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благодти Божіей, свободѣ челоѣческой и началѣ зла (продолженіе). К. Истомина.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Можетъ ли православная церковь молиться за усвоившихъ неправославныхъ христіанъ?—II. Матеріалы для исторіи Переяславско-Полтавской Семинаріи, извлеченные изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Полтавской духовной Консисторіи и Семинаріи, за время отъ 1818 до 1862 года.—III. 29 генваря 1889 г. въ Полтавской Семинаріи. Достопамятный день въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ.—IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ разр. мѣстной Духовной Цензуры 15 Февраля 1889 года.

Полтава. Типогр. Губернск. Правд.